

Яковлев Айтал Игоревич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры всемирной, отечественной истории,
этнологии, археологии исторического факультета
Северо-Восточного федерального университета
им. М.К. Аммосова

Yakovlev Aytal Igorevich

PhD in History, Associate Professor,
World, Russian History, Ethnology,
Archeology Department,
History Subdepartment,
North-Eastern Federal University

Яковлева Капитолина Максимовна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры всемирной, отечественной истории,
этнологии, археологии исторического факультета
Северо-Восточного федерального университета
им. М.К. Аммосова

Yakovleva Kapitolina Maksimovna

PhD in History, Associate Professor,
World, Russian History, Ethnology,
Archeology Department,
History Subdepartment,
North-Eastern Federal University

НЕОЯЗЫЧЕСКИЕ КУЛЬТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЯКУТСКОМ СЕЛЕ

NEO-PAGAN HOUSES OF WORSHIP IN MODERN YAKUT VILLAGE

Аннотация:

В статье отражена история развития культурного ландшафта якутских сел. Современное якутское село появляется в результате политики поселкования в середине XX в. и, сохраняя традиционные элементы якутского культурного ландшафта, практически не меняется до наших дней. Выделены особенности культурного ландшафта в начале XXI в., отмечено появление неоязыческих культовых сооружений в селе – Арчы Дьизтэ (домов Арчы), которые являются отражением не просто роста этнического самосознания, но и особенного процесса – глокализации. Авторами предпринята попытка определить функциональное значение неоязыческих культовых сооружений в социальном пространстве якутского села. Сделан вывод, что современные культовые сооружения не ограничиваются только утилитарно-обрядовыми функциями, но охватывают широкий спектр социокультурных взаимоотношений в якутском селе.

Ключевые слова:

культурный ландшафт, неоязычество, язычество, культовые сооружения, ритуал, обряд, Якутия, якуты, современное село, этнография, этнология, социальная антропология.

Summary:

The study reflects the history of cultural landscape development in Yakut villages. Modern Yakut village has appeared as a result of the policy towards the enlargement of the settlement area in the mid-20th century. Preserving the traditional elements of Yakut cultural landscape, it is almost unchanged to the present day. The research highlights the features of the cultural landscape in the early 21st century. It notes the appearance of neo-pagan houses of worship in a village, i.e. Archy Diete (Archy House), which reflects the growth of not only ethnic identity but also the process of glocalization. The authors attempt to identify the functional value of neo-pagan places of worship in social space of Yakut village. It is concluded that modern houses of worship are not limited to utilitarian and ceremonial functions; they cover a wide range of social and cultural relations in Yakut village as well.

Keywords:

cultural landscape, neo-paganism, paganism, houses of worship, ritual, rite, Yakutia, the Yakuts, modern village, ethnography, ethnology, social anthropology.

В статье неоязыческие культовые сооружения в якутских селах рассматриваются не с точки зрения религиоведения или политики, а с позиции современной исторической науки, опираясь на современные методы социальной антропологии [1]. Для формирования целостной картины этапов развития культурного ландшафта Якутии были использованы труды ученых, этнографов Якутии [2]. Ключевое понятие исследования – «неоязычество» [3] – воспринимается не как религиозное явление, а как отражение процесса глокализации [4] – поиска коренными народами в якутских селах своего ответа на вызовы и проблемы глобализации. Также появление неоязыческих культовых сооружений в культурном ландшафте якутского села определяется в исследовании как пример отражения процесса глокализации.

В свою очередь, работы, связанные с влиянием глокализации на культурный ландшафт, являются менее распространенными. В основном об этом пишут в контексте изучения той или иной темы. Так, например, в статье М.Е. Монастырской «Урбанистические проблемы глобализации в теоретическом архитектурно-градостроительном дискурсе» [5] рассматривается влияние глобализации и глокализации на культурный ландшафт города с точки зрения архитектуры. Другим примером является работа О.Р. Копиевской «Формы бытия культурного ландшафта» [6], в которой раскрываются вопросы формирования культурного ландшафта как одной из важнейших составляющих национального образа в его глобальном, глокальном и локальном контексте.

Источниковой базой статьи служат полевые материалы, собранные в экспедициях исторического факультета Северо-Восточного федерального университета и во время точечных выездов авторов в сельскую местность в 2013–2017 гг. в Верхневиллюйский улус (села Ботулу, Мэйик), Чурапчинский улус (село Чыаппара), Мегино-Кангаласский улус (села Тюнгюлю, Балыктах, поселок Нижний Бестях).

Цели исследования – выстроить историю становления культурного ландшафта в Якутии, выделить в нем неоязыческие элементы и определить влияние неоязыческих культовых сооружений на культурный ландшафт (социокультурное пространство) Якутии.

Культурный ландшафт Якутии. Культура якутов является одним из примеров взаимовыгодного «сотрудничества» природы и человека в экстремальных климатических условиях. Данное явление находит отражение в этосе якутской культуры. Согласимся с Г.И. Дзенискевич в том, что «влияние географических факторов, прежде всего ландшафта и климата, на характер культуры этноса неоспоримо» [7].

В традициях и материальной культуре народа саха можно проследить влияние природного ландшафта. Особенно это проявляется в виде узоров на украшениях, предметах быта, а также в фольклоре. Можно предположить, что ландшафт воздействует и на неофициальные отношения между полами, прозвища и т. д. Формы симбиоза культуры и природного ландшафта складывались в течение веков, слившись в итоге в нераздельное целое.

Становление культурного ландшафта в Якутии имеет долгую историю – с первых людей, появившихся на этой территории в период каменного века, и до наших дней. Современный облик якутских сел тесно связан с сельскохозяйственной деятельностью, конкретно со скотоводством и коневодством. В Якутии с ее экстремальными климатическими условиями воздействие природного компонента на культурный ландшафт имеет первостепенное значение. Фундаментом всей якутской культуры является алас – термокарстовые образования в вечной мерзлоте. Понятие «алас» (геологические блюдцеобразные образования с окружностью до 80 км, появившиеся в процессе вытаивания многолетней мерзлоты (термокарст), с озером посередине и лугово-степной растительностью по склонам и берегам озер) имеет более широкий спектр определения, который выходит за рамки естественных наук [8], и в философском смысле выступает как культурный феномен, породивший якутскую культуру [9].

В рамках материальной культуры алас служит базой якутского социокультурного пространства как «хозяйственно освоенная территория», природная основа для скотоводства в условиях Северо-Востока России; место, где якуты сформировали особый вид скотоводства – аласное скотоводство, которое определило весь образ жизни, культуру народа. Аласное скотоводство дало якутам возможность сохранить материальную и духовную культуру с незначительными изменениями до наших дней. Аласное скотоводство по своей сложности является наиболее трудоемким и затратным видом хозяйственной деятельности. Природные условия на Северо-Востоке России не благоприятствуют развитию какого-либо вида сельского хозяйства. Низкие температуры зимой, долгая шестимесячная (двести дней) зима, резкие термальные перепады в межсезонье, короткий вегетативный период, отсутствие плодородной почвы практически сводят на нет все усилия земледельцев и делают скотоводство затратным занятием.

До конца 50-х гг. XX в. их культурный ландшафт ничем не отличался от ландшафта, описанного ранее путешественниками и этнографами [10]. С этого времени политика поселкования стала водоразделом для развития ландшафта якутского села. Из отдельных аласов, где жили несколько семей и существовали колхозы, власти начали формировать одно большое село, в первую очередь в местах, где имелась удобная площадка для посадки самолета или выгрузки речных барж. Проводились планировка расположения улиц, домов и дворовых построек, перенос школ, больниц, постройка новых ферм для совхозов. Появились современные материалы строительства – шифер, облицовочный лист. В наслегах начала применяться пилорама как основа для производства строительного материала на местах.

В начале XXI в. облик якутских сел сильно изменился. Республиканские и федеральные власти стали выделять все больше средств на ремонт старых и строительство новых дорог. Село получает новый облик – вместо серых крыш из шифера используется разноцветный профилированный лист, заборы, в особенности в Вилюйских улусах, изготавливаются из металла и профилированного листа. Каждый двор имеет спутниковую антенну. В отдельных деревнях появляются солнечные батареи, солнечный подогрев воды. Кардинально повседневную жизнь селян меняет появление в селе газопровода. Частные владельцы строят двух-, трехэтажные дома с большими окнами из стеклопакета, благоустроенные, с разнообразной планировкой, значительно увеличенной жилой и нежилой площадью. Изменения касаются и муниципального строительства. Появляются каменные школы, больницы, многопрофильные дома культуры, где иногда находятся сельская администрация, почта, библиотека, сельский клуб.

Все это свидетельствует об отрыве от традиционного образа жизни якутов – полукочевого аласного скотоводства. Но, невзирая на отступление от традиций, в культурном пространстве якутского села неоязыческие элементы присутствовали всегда. К ним относились обрядовые ритуальные сэргэ (коновязь), отох (родовые места, ныне оставленные), захоронения шаманов, иные сакральные места.

Отражение неоязычества в культурном ландшафте Якутии. В Якутии неоязычество является продуктом народных верований, которые смогли сохранить жители сел в советский период. В повседневной жизни якутов язычество сохранилось в формате суеверий и элементов обрядовой культуры, которые стали частью быта современных якутов. Это кормление огня, поклонение силам природы и вера в покровительство предков.

В 90-е гг. XX в. началась реставрация традиционных верований, отразившаяся практически во всех сферах культуры. В духовной сфере она выражалась в возрождении обрядов Ысыаха (летний праздник солнцестояния), фольклора – олонхо (народный эпос), тойук, осуохай (формы традиционных песен и танцев). В материальном плане процесс реконструкции якутского язычества приобретает форму все более нарастающего интереса к традиционной одежде, украшениям, постройкам мест проведения Ысыаха, обновления советских парков культуры и отдыха с внесением в них элементов традиционной тематики. Основной канвой для восстановления языческих обрядов является стилистика узоров построек, возведение монументальных памятников, характеризовавших якутов как скотоводческий и коневодческий народ.

Отличительной чертой развития культурного ландшафта по сравнению с предыдущими периодами исторического развития якутских сел становится появление неоязыческих культовых сооружений. Речь идет о домах Арчы – важном элементе в повседневной жизни якутов, живущих в сельской среде. Дом Арчы буквально переводится как ‘Дом очищения’ от якутского «арчы» – ‘очищение’, ‘окуривание зажженной лучиной, благовониями, конским волосом’.

В Верхневиллюйском селе, улусном центре, где проживают около семи тысяч человек, недавно был построен Дом Арчы (*Арчы Дьуэтэ*). Финансировала постройку местная администрация. Автором и главным мастером стройки был Игорь Иванович Яковлев (1961 г. р.). Здание стоит практически в центре села, рядом находятся администрация поселка Андреевка, школа, детский сад, магазины, ресторан (банкетный зал). Здание используется круглогодично как пристройка поселкового Дома культуры. Здание имеет куполообразную форму, с круглыми окнами и стилизовано под традиционное конусовидное якутское летнее жилище *ураса*, сделанное из бересты и жердей.

Как отмечает автор и главный мастер строительства, Дом Арчы не ограничивается выполнением только одной обрядовой функции, например традиционных обрядовых ритуалов на свадьбах, торжественных мероприятиях. «Дом Арчы был построен не только как место очищения или проведения традиционных обрядов. Этот Дом можно использовать как место для вдохновения к добру, творчеству, в воспитательных целях для молодого поколения, для людей. Увидев красоту, свет, добро, душа человека, его взгляд на мир, разом сами очищаются даже без обрядов! Исправляется и его самочувствие, его мысли принимают правильное направление. В Доме Арчи можно вести даже научные лекции касательно истории и культуры народа саха, откуда он пришел, как живет!» [11].

В Ботулинском наслеге Верхневиллюйского улуса в 2016 г. тоже возвели маленький Дом Арчы, но назвали его «Айыы Хараана» – ‘Хранилище богов’. В Ботулинском наслеге живут около семисот человек. Дом Арчы построили на средства муниципального образования и отчасти силами простых жителей наслега. Главным мастером и вдохновителем жителей на постройку Дома Арчы был Тимофей Степанович Боескоров, учитель труда, пенсионер (1966 г. р.). В большей части он солидарен с И.И. Яковлевым по вопросам значения Дома Арчы для жителей. Например, в том, что это место, где должны встречаться не только по вопросам исполнения традиционного обряда, но и для решения бытовых проблем: «Я говорю местным мужчинам, давайте собираться в Айыы Хараана, там обсудим вопросы охоты, покормим огонь, духа охоты и хозяина тайги Байанайа, обговорим вопросы мунха (*традиционная зимняя подледная рыбалка якутов. – Примеч. авт.*), вообще можно сидя около камелька решать насущные вопросы села, почему мы должны все время бегать в администрацию? Там и места нет, и другие проблемы» [12]. Дом Арчы в Ботулинском наслеге стоит во дворе местного музея. Как и в музее, в доме отсутствует отопление, только в этом году подключили электричество. Здание топится только якутским камельком. В здании собираются женские клубы рукоделия, фольклора, проводятся уроки национальной культуры для школьников и воспитанников детского сада, а также различные мероприятия.

В заречных улусах (центральных улусах Якутии) дело строительства домов Арчы имеет такую же картину, как и в западных улусах. Однако оно только начинает принимать массовый характер. Так, например, в нескольких деревнях отсутствуют культовые сооружения. В одном наслеге Чурапчинского улуса только в этом году начнут возведение Дома Арчы [13]. Отличительной чертой является то, что будут строить не как *ураса*, а как зимнюю юрту якутов – балаган.

В Чеппаринском наслеге сооружают каменный двухэтажный Дом культуры, и местное мужское население, посоветовавшись, вложило свои деньги в строительство Дома Арчы. Весной 2017 г. местная администрация закупила стройматериалы. Часть древесины мужчины заготовили во время субботника, свалив строевой лес. Строительство Дома Арчы в Чеппаринском наслеге начнется после сенокоса в сентябре 2017 г.

В Нижнем Бестяхе Мегино-Кангаласского улуса расположен Дом Олонхо, открытый в 2013 г. Дом Арчы в Нижнем Бестяхе построили практически в то же время, когда в поселке появилась железная дорога. Местные жители воспринимают его скорее как культовое сооружение, где проводятся традиционные обряды, хотя в здании находятся два кабинета ЗАГСа, где регистрируют брак. Новобрачные могут заказать проведение традиционного обряда бракосочетания с алгысом (благопожеланием), сопутствующим инвентарем, кормлением огня. В здании проводится выставка-продажа изделий народных мастеров. В большинстве случаев, как отмечают работники Дома Олонхо, здание играет роль площадки для занятия традиционными видами фольклорного искусства – тойук, олонхо. Здесь учат игре на традиционных якутских музыкальных инструментах. Примечательно, что Дом Олонхо размещен в ста метрах от православной церкви, дальше по улице стоит здание мечети.

Подводя итог, отметим, что поднятая тема раскрывает не все стороны влияния неоязычества на развитие культурного ландшафта в Якутии. Вместе с тем можно сделать вывод, что появление неоязыческих культовых сооружений в якутском селе является ярким показателем трансформации повседневной жизни якутов. Дома Арчы становятся новой, отличительной частью культурного ландшафта Якутии, которая хорошо отражает процесс повышенного интереса народа к своей традиционной культуре. В какой-то мере возведение неоязыческих культовых сооружений можно назвать ответом на вызовы глобализации, попыткой закрепиться в быстро меняющемся мире.

Дома Арчы не являются утилитарно культовыми сооружениями, где проводятся только традиционные обряды якутов, а носят многофункциональный характер, охватывающий широкий спектр социальных отношений внутри маленьких якутских сел. Появление домов Арчы свидетельствует не только об улучшении благосостояния якутских сел, но, что более важно, о консолидации сельских жителей, их готовности к созидательной работе.

Ссылки и примечания:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. 323 с.; Бобровникова Т.А. Повседневная жизнь римского патриция в эпоху разрушения Карфагена. М., 2001. 494 с.; Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. М., 1992. 680 с.; Гуссерль Э. Собрание сочинений. Т. 3. М., 2001. 470 с.; Российская повседневность: вторая половина XIX – начало XXI в.: учеб. пособие / под ред. Л.И. Семенниковой. М., 2009. 244 с.; Шюц А. Повседневное мышление как система конструируемых типов // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 129–137.
2. Аргунов В.Г., Пестерева К.А. Экономика неолитических племен Центральной Якутии // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 124–126; Врангель Ф.П. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг. экспедицией под начальством флота лейтенанта Ф.П. Врангеля. М., 1948. 484 с.; Калашников А.А. Реформатор земли Якутской губернатор Иван Иванович Крафт. 1906–1913. Якутск, 2011. 375 с.; Его же. Якутия. Хроника. Факты. События. 1632–1917 гг. Якутск, 2000. 375 с.; Курчатова Т.Т. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. в Якутской области (историко-демографический аспект). Якутск, 2006. 150 с.; Маак Р.К. Вилюйский округ. М., 1994. 592 с.; Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. М., 1993. 736 с.; Явловский П.П. Летопись города Якутска от основания его до настоящего времени (1632–1914 гг.). Якутск, 2004. Т. 2. 352 с.
3. Астахова И.С. Религиозная идентичность населения Якутии: история и современность // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2016. № 4 (10). С. 89–97; Смержевская О.А. Ученые о неоязычестве: краткий обзор публикаций // Colloquium heptaplomeres. 2014. № 1. С. 44–51.
4. Елин Д.В. Глобальное и локальное в контексте современности. Локализация и глокализация // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. № 4. С. 106–111; Козин В.В., Писачкин В.А. Глобализация, глокализация, регионализм: дискурс становления и развития // Регионоведение. 2007. № 1. С. 5–15; Малиновский А.С. Культурная глобализация (глокализация). Локальное и транснациональное // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 1 (129). С. 176–179; Черная И.П., Шинковский М.Ю. Приграничный регион в условиях глокализации: теоретико-концептуальные подходы // Пространственная экономика. 2005. № 2. С. 46–60.
5. Монастырская М.Е. Урбанистические проблемы глобализации в теоретическом архитектурно-градостроительном дискурсе // Градостроительство и архитектура. 2016. № 1 (22). С. 85–90.
6. Копиевская О.Р. Формы бытия культурного ландшафта // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 1 (18). С. 18–22.
7. Дзенискевич Г.И. Ландшафт и культурная специфика тлинкитов // Этнос, ландшафт, культура: материалы конференции. СПб., 1999. С. 275–279.
8. Особенности и трансформация почвенно-растительного покрова термокарстовых котловин (аласов) северной части Лено-Амгинского междуречья в результате сельскохозяйственного воздействия / П.П. Данилов, Г.Н. Саввинов, В.С. Макаров, Я.Б. Легостаева, С.П. Готовцев, Л.Д. Гаврильева, Г.А. Алексеев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 8-1. С. 109–112; Якутин М.В., Пучнин А.Н. Мониторинг термокарстовых образований в Центральной Якутии с использованием методов дистанционного зондирования // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. № 2. С. 120–124.

9. Бысыина М.Ф. Систематическая структура локальных флор Лено-Амгинского междуречья (Центральная Якутия) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 322. С. 232–234 ; Гоголева П.А., Черосов М.М. Флора Центральной Якутии // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2005. Т. 2, № 3. С. 11–16 ; Данилова Н.К. Историко-культурный ландшафт: восприятие пространства в мировоззрении народа саха // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 60. С. 100–103 ; Естественно-научный взгляд на якутский балаган / В.П. Ноговицын, Н.Г. Соломонов, А.С. Саввинов, А.В. Степанов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2015. Т. 12, № 2. С. 129–139 ; Alaas as an Element of the Sacred Landscape in Contemporary Culture of the Yakuts / A. Prokopieva, K. Pestereva, A. Yakovlev, K. Yakovleva // SGEM. Anthropology, Archaeology, History and Philosophy : conference proceedings. Albena, 2016. Vol. II. P. 17–23.
10. Маак Р.К. Указ. соч. ; Серошевский В.Л. Указ. соч.
11. Полевые материалы авторов (ПМА). Верхневиллюйский улус, с. Верхневиллюйск. И.И. Яковлев. 1961 г. р. (июнь 2017 г.).
12. ПМА. Верхневиллюйский улус, с. Ботулу. Т.С. Боескоров. 1966 г. р. (июнь 2017 г.).
13. ПМА. Чурапчинский улус, с. Чыаппара. Е.Д. Сорокоумов. 1957 г. р. (июль 2017 г.).